

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

100-ЛЕТИЕ БОЛЬШОГО ЗАЛА КОНСЕРВАТОРИИ

7 АПРЕЛЯ...

В этот вечер фестивального марафона публике была представлена историческая программа — звучала та же музыка, что и 100 лет назад на концерте-открытии 7 апреля. Правда, на месте студенческих хора и оркестра тех лет сегодня музицировали маститые — Государственный академический БСО им. П.И.Чайковского (руководитель В.Федосеев) и Государственный академический Московский камерный хор (руководитель В.Минин). Солисты из разных стран мира — Кэрл Фицпатрик (США), Мария Ференчик (Словакия), Эберхард Франческо Лоренц (Германия) и Андреас Макко (Германия) — в бетховенской «Оде к радости» также отдавали дань уважения великим стенам. Дирижер и глава волнующего музыкального действия — Владимир Федосеев, подобно В.И.Сафонову сто лет назад, был исполнен вдохновения и высокой значимости момента. Но была в этот вечер и удивительно удачная находка, придавшая ему особый аромат: программа предстала перед слушателями в облике словесно-музыкальной композиции, тексты которой — строго документальные, информативные — в исполнении наших замечательных артистов Юрия Соломина и Ирины Муравьевой прославляли и полифонически дополняли музыку, усиливая ее эмоциональное воздействие и заставляя всех и каждого проникнуться волнующим ощущением причастности высокому историческому событию. Вот он — сценарий (с некоторыми текстовыми сокращениями) этого благородного и стильного по замыслу и исполнению фестивального вечера в Московской консерватории:

— «7 апреля с большой торжественностью состоялось освещение и открытие большой концертной залы Московской Консерватории. На торжество собралось избранное столичное общество. Не только все места в зале были заняты, но и проходы; присутствовало более двух тысяч человек. Дамы были в светлых туалетах /.../ По случаю освещения залы приветствия прислали Император Николай Второй, Председатель Императорского Русского музыкального общества Великая княгиня Александра Иосифовна. /.../ Телеграммы получены от Председателя Русского театрального общества Великого князя Сергея Михайловича, от всех отделений Русского музыкального общества, от Госпожи Шеста-

ковой, сестры композитора Глинки, от множества других лиц и учреждений. /.../ Съехалась чуть не вся интеллигенция Российской империи: композиторы, поэты, художники, духовенство, военные чины. На церемонии присутствовали послы Германии, Франции, Англии, Америки, Италии, Греции, Испании, Швеции, Японии»... (Газета «Время» от 8 апреля 1901 года.)

Звучит Гимн «Воздвигнут храм искусству дорогому» профессора Московской консерватории Ф.Ф.Кенемана.

— «Русский императорский дом никогда не был в стороне от тех личностей, которые создавали славу государства Российского, всегда был союзником и помощником во всех начинаниях среди деятелей науки, культуры, искусства и образования... Вложенные средства в новое детище впоследствии дадут плоды и послужат на благо народа и его будущего». (Из обращения Императора Николая II.)

Звучит увертюра М.И.Глинки к опере «Руслан и Людмила».

Из журнала №3 Московского отделения Императорского Русского музыкального общества:

1. Постановили окончательно торжество открытия назначить на 7 апреля.

2. Постановили пригласить следующие святые: Иверскую Икону Божьей матери, Образ Спаса Нерукотворного, Образ Св. Николая Чудотворца, Святые Успенского Собора и местного прихода.

3. Василий Ильич Сафонов сообщил просьбу старших фонда «Вспоможествования вдовам и сиротам артистов-музыкантов» о предоставлении зала для концерта фонда по пониженной цене.

4. Рассмотрели списки приглашаемых.

5. Читали поздравительные телеграммы.

— «Настоящей музыке служат, а не прислуживают. Служить русскому искусству есть великое счастье для настоящего творца. Это значит, быть причастным к его истории, традициям, сохранять и чтить имена русских композиторов и музыкантов, которые создавали духовное величие русской музыки. Чтобы быть ее проводником, надо иметь чистую душу, трудолюбие и помыслы Творца, ибо душа и Божья милость избранника создают впоследствии настоя-

щее чудо, которое потом созидает во благо России» (Великий князь Константин Константинович Романов).

Звучит Симфоническая фантазия П.И.Чайковского «Франческа да Римини».

— «Все здесь радуются, читая о Вашем пребывании в Белокаменной, чувствуя, что Вы отдаете душой и переживаете отрадные впечатления. Мне невольно думается, что было бы великим счастьем для Русского музыкального общества, если бы в память дней, проведенных Вами в древней столице была оказана щедрая милость Московской консерватории; дело в том, что постройка ее нового здания на Большой Никитской близится к окончанию и не хватает 120.000 рублей на отделку большой концертной залы. Сумма так велика, что я не решаюсь просить об ее отпуске из Государственного Казначейства, но вместе с тем не могу и скрыть от Тебя, что дарование этой суммы принесло бы плоды неизмеримо более ценные, чем означенные деньги. Консерватория, долго бывшая в загоне, сразу стала бы на ноги, оперилась бы и послужила русскому музыкальному искусству.

Искренне Тебе преданный Константин. Прошу целовать обе руки дорогой Алекс». (Из частного письма Великого князя Константина Романова Императору Николаю II.)

Звучит Торжественная увертюра А.Г.Рубинштейна.

— Строительство обошлось в сумму более одного миллиона рублей. Предоставленная в 1893 году императором Александром III крупная субсидия — 4000.000 рублей, — позволила начать строительство. Вступивший на престол в 1894 году Николай II внес 120 тысяч рублей, 70 тысяч — Великий князь Константин Константинович, 200 тысяч рублей пожертвовал богатый московский

русских и иностранных композиторов.

— «Царское село. Его Императорскому Величеству: Императорской Русское музыкальное общество и Московская консерватория на торжествах освещения нового здания просят меня засвидетельствовать перед Вашим Величеством всеподданнейшие чувства благодарности за монаршее покровительство Вашего Величества этим учреждениям и русскому музыкальному искусству. Константин».

— «Великому князю Константину Константиновичу. Москва: Искренне благодарю Императорское Русское музыкальное общество и Московскую консерваторию за выраженные ими чувства. Николай».

Звучит симфоническая картина А.П.Бородина «В Средней Азии».

— «Сегодня в торжественный день я с особым удовольствием вспоминаю, Василий Ильич, о всей Вашей плодотворной педагогической и административной деятельности в дорогой моему сердцу Московской консерватории. Вы один из достойнейших приемников первого директора Московской консерватории незабвенного Николая Григорьевича Рубинштейна...Мне очень приятно выразить Вам от себя и от главной дирекции Императорского Русского музыкального общества нашу общую искреннюю признательность. Я с удовольствием утвердила избрание Вас главной дирекцией Почетным членом Императорского Русского музыкального общества. Пребываю к Вам неизменно благожелательна. Искренне уважающая Вас Александра Иосифовна». (Из рескрипта Великой княгини Александры Иосифовны, председателя Императорского Русского музыкального общества на имя директора консерватории Василия Ильича Сафонова.)

— «Для возведения этого здания при недостаточности материальных средств, требовалось появление крупной личности, которая дерзнула бы принять на себя тяжелый труд и еще более тяжелую ответственность в деле этой постройки; такой личностью явилась именно Вы... Настоящие светлые праздники Христова Воскресения ознаменованы в жизни Московской консерватории светлым событием освещения и открытия большого концертного зала, это совпадение как будто предвещает светлый успех этому музыкальному Храму». (Из адреса профессоров Московской консерватории Василию Ильичу Сафонову.)

Звучит Финал Девятой Симфонии Бетховена — Ода «К радости» на слова Ф.Шиллера.

Т. К.

№ 3 (1202)

апрель
2001

Выходит
с 1938 года

ФАКУЛЬТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

На пороге нового Тысячелетия редакция газеты «Российский музыкант» обратилась к заведующим кафедрами Московской консерватории с предложением высказаться по некоторым важным для нашего будущего проблемам.

Уже высказались *Е.М.Ботяров, В.М.Иванов, В.К.Мержанов, В.С.Попов, М.А.Сапонов, П.И.Скусниченко, А.С.Соколов, Е.Г.Сорокина, Б.Г.Тевлин, В.Н.Холопова*. Сегодня мы продолжаем публикацию выступлений участников этого «коллективного» интервью в виде ответов на четыре предложенных вопроса:

1. Что означает для Вас понятие «кафедра»?
2. В эпоху стремительных перемен и новых технологий в какой мере, по Вашему, сохраняется значение «школы», «традиции»?
3. Существует ли, на Ваш взгляд, сегодня проблема взаимоотношения поколений («отцов и детей»), что наиболее волнует в этом вопросе?
4. Московская консерватория знала и XIX, и XX век. Какой Вы хотели бы видеть ее в XXI веке?

Профессор А.В.ЧАЙКОВСКИЙ, зав. кафедрой композиции

1. Кафедра — собрание людей, близких по отношению к делу, разных по собственному творчеству, но очень терпимых и приветствующих эту разность — иначе невозможно преподавать. Но кафедра композиции в Московской консерватории — из самых важных, фундаментальных ее основ. Может не столь заметных сразу, как и полагается фундаментальным видам творческой деятельности, но без которых ничего не случается.

3. Отцы и дети — проблема бывает и не бывает. Я с ней лично не знаком. Пока что. У меня с моим отцом ее не было, с дочкой тоже, может будет с сыном, но я постараюсь, чтобы не было. Все зависит от «отцов».

4. Все мы хотим хорошего: чтобы в классах были новые «Стейнвей», чистота, большие стипендии, зарплаты и т. д. Но у нас есть очень много уже сейчас — это наши студенты. Они в основном замечательные молодые люди, а это самое главное. В них — и лучшее наше будущее, и наша надежда...

Профессор А.В.САМОНОВ, зав. кафедрой общего фортепиано

1. Кафедра — это, прежде всего, люди. А наша кафедра — много людей. Свыше тридцати. Гармоничный сплав отличных музыкантов — ярких исполнителей, склонных к научно-методической деятельности.

Огромную роль в жизни кафедры сыграл Михаил Георгиевич Соколов, стоявший у ее руля свыше сорока лет. Сфера деятельности кафедры охватывает студентов композиторского, теоретического, дирижерского, оркестрового, вокального, иностранного факультетов. Кристалл с шестью гранями, причем каждая из них имеет свою специфику, методику, практику. Основная цель — всячески способствовать проявлению, становлению и укреплению творческого начала каждого студента. Способы восхождения к этой цели могут различаться в зависимости от индивидуальности педагогов и студентов. Своеобразная Тема с вариациями: единство в разнообразии. Единство во взгляде на тему, и разнообразие в характере вариаций.

2. Как любое явление жизни, они рождаются, живут и умирают. Одни из них — навсегда, другие возрождаются обновленные, «покорные» общему закону времени.

Еще недавно существовала традиция снисходительно-небрежного отношения со сторо-

ны некоторых педагогов специальных классов к нашему предмету: «фортепиано не владею, однако звание имею». Эта традиция, к счастью, уходит, хотя отголоски ее слышит кое-кто, кое-где у нас порой. Сейчас трудно представить выпускника Московской консерватории, занимающего белого «негра» для исполнения собственного фортепианного сочинения, либо иллюстрации лекции, или для аккомпанирования своему ученику. Да и разобраны в ткани произведений (особенно современной музыки) без владения навыками фортепианной игры, чтения с листа, транспонирования — просто невозможно.

Основатель нашей Консерватории Николай Григорьевич Рубинштейн личным примером поощрял сочетание учебно-педагогической и концертно-просветительской деятельности. Эту традицию кафедра активно развивает, внося свою лепту в

богатую творческую жизнь Консерватории. Вот уже ряд лет в Малом и Рахманиновском залах проходят циклы бесплатных концертов, подготовленных педагогами и студентами: «Музыка XX века», «Из пушкинского времени», «От песни до рапсодии», «В кругу друзей». Эти концертные циклы сплотили кафедру вокруг художественных идей, оздоровили атмосферу этических взаимоотношений. Мы уже стали потихоньку забывать время, когда для разрешения коллизий между отдельными педагогами или группами заседания кафедры приходилось проводить в кабинете ректора.

3. В концертах педагогов кафедры живейшее участие принимают студенты в качестве солистов и ансамблистов. Проблема «отцов и детей» естественным образом превращается в сотворчество коллег, зрелых и юных. Наши воспитанники принимают ответственность совместных выступлений, ценят доверие педагогов и стараются быть на уровне. Концертам «учитель-ученик» суждена долгая жизнь.

4. Консерваторию в XXI веке вижу сохранившей все лучшее от веков минувших. Оснащенную новыми и обновленными инструментами. С чистыми классами, буфетами и туалетами. С исправным лифтом (этажи-то высокие). С приветливыми коллегами-педагогами, поздравляющими друг друга с окончанием «смутного времени» в истории нашего вуза.

100-ЛЕТИЕ БОЛЬШОГО ЗАЛА КОНСЕРВАТОРИИ

11 АПРЕЛЯ...

...состоялся концерт Лауреата Международных конкурсов Камерного хора Московской консерватории, художественным руководителем которого является Народный артист, Лауреат Государственной премии России, профессор *Борис Григорьевич Тевлин*. В программе были представлены сочинения С. В. Рахманинова, раскрывшие всю жанровую палитру хорового творчества великого музыканта: духовная музыка — «Литургия Святого Иоанна Златоуста», Концерт для хора «В молитвах неусыпающую Богородицу...»; светские сочинения а саррелла и в сопровождении фортепиано; хоры из оперы «Алеко», романсы в переложении для хора.

По словам Б. Г. Тевлина, он довольно долго размышлял о том, какой должна быть программа данного юбилейного вечера: «Изначально захотелось представить в концерте произведения разных композиторов московской школы. Но картина получалась слишком пестрая. Тогда появилась мысль «высветить» творчество одного автора. И, по моему мнению, достойнее имени С. В. Рахманинова ничего быть не могло. Творчество великого композитора — своеобразная «визитная карточка» Московской консерватории. Это такая вершина в русской хоровой музыке, преодолеть которую почетно для любого коллектива».

Приятно, что в этот вечер в зале присутствовало много молодежи — не только начинаю-

щих музыкантов, но и просто любителей хорового пения. На фоне многих сложностей современной жизни, связанных с обесцениванием духовных традиций, концерты подобного рода, выдержанные в строгом «классическом» стиле, передают духовный опыт, воспитывают новое поколение музыкантов в лучших традициях московской исполнительской школы. Ради этого жива русская культура! Симптоматично и то, что концерт проходил на страстной неделе, когда особо необходима чистота души и мыслей. Со

вступительным словом к залу обратился ректор консерватории профессор А. С. Соколов, высоко оценивший творческий вклад хора в современное мировое музыкальное искусство.

Многие сочинения, исполненные в концерте, несмотря на их широкую известность и даже популярность, по-новому раскрылись для слушателей. Неповторимый колорит, особую ауру, присущие музыке великого композитора, дирижер в тот вечер воссоздавал скупулесно, неукоснительно следуя авторским указаниям партитур.

С первых звуков «Литургии» певцы привлекли к себе внимание, заворожали слушателей: весь спектр оттенков тихой звучности, «звенящие» голоса, кристальной чистоты интонация; слово, настолько выразительное, что становилось искусством само по себе. Стало ясно, что на

бываться невероятной динамической тонкости и фразировки. Данное исполнение, отбрасывая всю «мишуру», которой последнее время стали «украшать» многие сочинения не только С. В. Рахманинова, но и других русских классиков, представляется своего рода каноном, образцом, следуя которому можно приблизиться к Истине, скрытой в музыке русского гения. Концерт для хора «В молитвах неусыпающую Богородицу...» — сочинение редко звучащее в залах Москвы. Таким же «открытием» стали и хоры а саррелла — «Пантелей-целитель» (слова А. К. Толстого) и обработка украинской народной песни «Чоботы». Эти произведения хоровыми коллективами практически не исполняются, так как они чрезвычайно сложны технически. Но, по-видимому, для Камерного хора нет нерешаемых задач. «Чем произведение сложнее, чем в него больше «заплетано», тем интереснее работать. Планка уровня сложности должна непрерывно подниматься, только тогда можно говорить о профессиональном росте», — считает Б. Г. Тевлин.

Блистательную игру продемонстрировал пианист *Юрий Мартынов*. В дуэте с ним были исполнены *Шесть песен* для женского хора и фортепиано,

соч. 15, два хора из оперы «Алеко», романсы в переложении для хора «У моего окна» (перелож. В. Куньева), «Весенние воды» (перелож. А. Андрусенко). Точно выверенный ансамбль хора и фортепиано покорила слушателей: инструмент «пел» вместе с хором. В этих миниатюрах было предельно сконцентрировано все мастерство, которым обладают исполнители.

Подчас многие романсы, — такие как «Островок» на слова К. Бальмонта в переложении В. Мухина (солистка *Елена Золотова*) и небольшие хоровые произведения (хор духов из поэмы «Дон Жуан» на слова А. К. Толстого) профессиональные коллективы считают недостойными для своего внимания и исполнения. Но разве не образцом профессионализма и мастерства является именно жанр миниатюры, где за несколько минут должен быть создан определенный образ, выполнены все мельчайшие детали, которые предполагал автор?!

Программа концерта окончилась, а публика еще долго аплодировала певцам. На «бис» были исполнены «Богородице Дево, радуйся» из «Весеннего бдения», «Итальянская полька» в переложении для хора, вызвавшие восторг слушателей. Слушатели расхолись с ощущением пережитого восхищения и гордости достижениями русской хоровой исполнительской школы в лице Камерного хора Московской консерватории под руководством профессора Б. Г. Тевлина.

Наталья Кошкарёва, аспирантка кафедры хорового дирижирования

ЮБИЛЕИ

ЖИВАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА

К 65-летию Евгения Михайловича Ботярова состоялись два знаменательных для композитора события: авторский концерт в Малом зале и премьера оперы в Большом зале консерватории.

Впервые после долгих лет работы мастер решился выступить с публичным отчетом о своем творчестве в тех жанрах, в которых он проявился наиболее успешно — в жанрах камерной музыки, музыки для детей — инструментальной и хоровой, наконец, детской опере. Почему впервые и почему именно теперь? Широкая перспектива представленных Е. Ботяровым сочинений, написанных, начиная от студенчества до наших дней, дает ответ на эти вопросы.

В последнее время все чаще можно видеть на афишах подобные смелые выходы в знаменитые концертные залы авторов, чьи имена навечно связаны с незабываемой эпохой «социалистического реализма». Вспомним, например, ретроспективные концерты (прошедшие, как правило, с большим успехом) таких авторов, как Т. Н. Хренников, А. Н. Пахмутова, юбилейный концерт из киномузыки И. О. Дунаевского. Что это — ностальгия по прожитому, где все чаще, хотя и робко, критики удивленно обнаруживают, что «не все так уж было плохо...» в этом самом искусстве «соцреализма» (а куда, действительно, девать, если «все было так плохо», такие великие имена, как, например, В. Маяковский или Д. Шостакович, С. Эйзенштейн или А. Дейнека, да и много-много других?). А если так, то не пора ли той же самой критике сделать и логичный ход, вытекающий из первого, что «не все так уж было хорошо» в искусстве «постреализма» — именно «авангардизма» или русского «андеграунда»?!. Вообще, это — лишь вопрос времени. Вернемся, однако, к нашему юбиляру и напомним основные даты его творческой биографии. Он родился в 1935 году, окончил Московскую консерваторию в 1961 и аспирантуру в 1964 году по классу композиции замечательного педагога, профессора С. А. Баласяна. В творческом багаже юбиляра две симфонии, две оратории, опера, симфонические поэмы, сюиты и увертюры, камерно-инструментальные и вокально-хоровые сочинения, музыка к теле- и радиопостановкам, к кинофильмам, в частности, к мультфильмам. В настоящее время Е. М. Ботяров возглавляет кафедру инструментовки в Московской консерватории.

Оба прошедших авторских концерта Е. Ботярова потребовали от композитора большого напряжения сил и привлечения многих участников. Содержанием таких концертов-юбилеев — так требует традиция — является ретроспективный показ сочинений, написанных на протяжении нескольких десятилетий творческой жизни композитора, как его отчет, как экзамен — хотя бы перед самим собой и, разумеется, перед своей аудиторией.

Эта традиция была соблюдена и здесь. Казалось бы, это не принесет новых открытий для его друзей-музыкантов, близко и давно знающих Е. М. Ботярова и знакомых почти со всеми его сочинениями, в числе коих был и я, еще по студенческим годам, проходивших в одно и то же время в классе нашего общего учителя — С. А. Баласяна, возглавлявшего тогда кафедру композиции. Тем не менее, оказалось, что я ошибся: прошедшие концерты (дополняющие друг друга) позво-

лили мне «открыть» для себя нового Евгения Ботярова и увидеть его творчество по-новому. Да и для самого юбиляра, вероятно, многое оказалось неожиданностью...

Ботярову, как мне кажется, удалось ответить на главный вопрос, стоящий перед каждым композитором такого возраста: «кем» или «чем» он является для людей, для своих слушателей — что он им отдал (а не взял в виде чинов, званий, наград и прочего). И, ответив на этот вопрос, уже потом говорить о материи музыки, анализировать, «как» и «чем» он добился этого, — то есть «средства музыкальной выразительности».

Значительное место в творчестве Е. М. Ботярова занимает мир музыки детства — озорной и нежный, юношески угловатый и безоглядно наивный. Разве есть на свете хоть один человек, который не хотел бы вернуться к лучшим дням своего детства?.. Да если и

ские зарисовки» — сочинение яркое, по языку — русское, я с огорчением думал только о том, почему автор не продолжал упорно развивать эту удачу — почти на два-три десятилетия — и вернулся к этой подлинно русской традиции только в хоровых народных сценах своей оперы, о которой скажем позже?

Интерес Ботярова к вокальной музыке и поиск своей интонации начались еще в студенчестве — с нескольких романсов на стихи С. Есенина и на народные тексты. Особенно интересен и важен для молодого, начинающего тогда композитора был романс «*Степь за Волгу ушла*»: в нем есть то «зерно», из которого многое вырастет в его музыке позже. Глубокий, исключительно красивого тембра баритон *Николая Анисимова* (студент вокального факультета, класс проф. Е. Г. Кибкало) продемонстрировал серьезность работы и тот явный рост, который

есть такие, — и те вынуждены будут со временем и возрастом «реставрировать» в своем сознании тот необходимый человеку мир и время, — пусть даже выдумать его, — только бы не погибнуть.

Флодом такого экзамена в своё детство, проведенное композитором в селе Городище Омской области, были два великолепных сочинения (едва ли не самые яркие его удачи), прозвучавшие на концерте в Малом зале 14 декабря 2000 года: сюита для фортепиано «*Деревенские зарисовки*» (цикл из пяти миниатюр) и *Лирическая соната* для кларнета и фортепиано. Музыка, написанная для юношества, была исполнена молодыми талантливыми музыкантами *Екатериной Яцюк* (фортепиано), студенткой МГУМИ им. Ф. Шопена (класс проф. А. А. Наседкина) и *Артёмом Михаенкиным* (кларнет), учащимся музыкальной школы при училище Московской консерватории (класс проф. Р. О. Багдасаряна). Может ли быть иная высшая награда для композитора, чем услышать свои сочинения в превосходном, прочувствованном исполнении тех, на кого они и были рассчитаны? Успех, выпавший на долю обоих молодых исполнителей, был явно заслуженным. Слушая «Деревен-

намечается у консерваторских студентов-вокалистов молодого поколения.

Сонатина для тромбона является плодом увлечения композитора духовыми, что и привело его к созданию академически крепкого, явно репертуарного сочинения. Сонатина была обязательным произведением на Всероссийском конкурсе исполнителей на духовых инструментах. В качестве солиста в этом концерте выступил *Сергей Серов* (класс проф. А. Т. Скобелева).

Участие в концерте таких двух «звезд», как знаменитый пианист *Тигран Аликханов* и яркий, темпераментный скрипач *Назар Кожухарь*, было явным украшением концерта, составившим его кульминацию. Игра Т. Аликханова, исполнившего *Сонату* для фортепиано, как всегда, захватила слушателей. Он был некогда первым исполнителем этой сонаты, которая ему и посвящена. Вспомним то, сколько еще новых сочинений сыграл этот выдающийся музыкант, всегда с большой ревностью и с равным уважением относящийся к любому сыгранному им тексту. Спасибо ему! Удивляет и поражает непрерывный рост его великого мастера, ибо подлинный та-

лант — это саморазвивающаяся материя.

Первое отделение заканчивала веселая и озорная музыкальная шутка — *Три пьесы* для двух труб и двух тромбонов. Исполнители — студенты Московской консерватории *В. Шаменский*, *А. Журавлев* (трубы), *С. Серов* и *А. Жиганков* (тромбоны) (класс проф. Л. Е. Чумова). Юмор, так редко встречающийся в современной музыке — отличительная черта Евгения Ботярова.

Второе отделение концерта было посвящено хоровой и оперной музыке композитора. Песенное творчество — особая страница в творчестве Евгения Михайловича. На детских песнях (в том числе и на песнях Ботярова) воспитывалось не одно поколение малышей. И если есть и были у детей любимые мультфильмы — они стали любимыми часто именно из-за песен, впервые в них прозвучавших.

Исполнители — хор «Касталия», лауреат российского и международного конкурсов, образцовый коллектив Школы хорового пения (художественный руководитель *Наталья Божко*) внес новые краски — много искренности, света и юмора — в запоминающийся мелодический материал автора. Оригинально придуманная музыкальная игра-шутка «*Рыжий-рыжий, конопатый*», разыгранная детьми, была явной удачей этого замечательного первоклассного хорового коллектива. Первоисточником, давшим самостоятельную жизнь этому шедевру, был опять-таки мультфильм с тем же названием, часто повторяемый на ТВ и в наши дни.

Работа композитора в кино — интересная тема для размышления. То, что Д. Шостакович называл «подённой работой», на языке нашей студенческой юности называлось «халтурой» (только делать эту «халтуру» почему-то надо было даже более ответственно, и она требовала от автора гораздо большего напряжения сил, чем его «собственные», не по заказу написанные сочинения!). Для одних это было лишь формой добычи презренного металла, для других...

Разве мог бы так радикально изменить свой язык великий С. С. Прокофьев уже после «*Александра Невского*» и «*Ивана Грозного*» (а это ведь первоначально — киномузыка!) и прийти к таким шедеврам, как почти все его сочинения последнего периода, как «*Война и мир*» (2-я редакция), как «*Каменный цветок*»?!. А Д. Д. Шостакович, возвращающийся в кинематограф уже в зрелом возрасте и сменивший стиль в «*Гамлете*» (тоже музыка к кинофильму!). Наконец, А. Шнитке, после довольно вялого и (извините!) невразумительно-академического консерваторского (или «общеакадемического») периода, только благодаря работе в кинематографе вдруг ощутил себя призванным дизайнером от музыки, да тем бы и остался, не будь ему представлена той же внимательной и ангажированной критикой «услуги по пересмотру его собственной социальной значимости»...

Что же дала работа в кино нашему юбиляру — Е. М. Ботярову? Великолепное чувство остроты интонации, лаконизм образной характеристики, яркость оркестровки, потрясающее чувство звукового пространства, где нет ни то что ни одной минуты или одного такта — даже секунды лишнего времени. Это очень пригодилось в его главном сочинении, прозвучавшем в Большом зале 7 января 2001 года, детской сказке-опере

«*Леснянка и Апрель*».

Хочется подробнее сказать об этой премьере, ставшей своего рода сенсацией для нарождающегося нового Оперного театра Московской консерватории, где работают такие талантливые люди, как режиссеры Борис Персиянов, Владимир Жданов, дирижер Александр Петухов, хормейстер Валерий Полах, и где за ролями такие мощные «генераторы» энергии и исключительной музыкальности, блестящие пианистки, как Татьяна Титова, Екатерина Вашерук, Людмила Жиленкова и другие многие, без которых возрождение утерянной традиции оперного театра, наблюдающееся уже по целому ряду удачных премьер, было бы невозможно.

Опера-сказка в шести картинах «*Леснянка и Апрель*» по одноименной сказке в стихах Н. Старшинова — первое обращение композитора к этому жанру. И оно было удачным. Яркий мелодический материал, запоминающиеся характеристики и отличное знание вокала позволили открыть целое явление «музыкального дадеизма», к которому прикоснулись и такие гении, как В. А. Моцарт (хотя бы в его «*Деревенской симфонии*») или С. С. Прокофьев — автор «*Мадалены*». Всех участников постановки явно увлек яркий мелодизм оперы; неудивительно, что теперь, проходя по коридорам консерватории, можно услышать вокалистов, распевующих мелодии из этой очаровательной музыкальной сказки. Роли в постановке исполняли *Лариса Макарянская* (Леснянка), *Михаил Векуа* (Апрель), *Феликс Кудрявцев* (Старец), *Дмитрий Кондратков* (Князь), *Юлия Савченко* (Княгиня), *Юлия Кашеева* (Княжна-Апраксиюшка), *Николай Пронин* и *Александр Коренков* (скоморохи). Обращает на себя внимание яркое исполнение народно-хоровых сцен женским хором оперного театра под руководством *В. Полежа*. Хочется отдельно поблагодарить симфонический оркестр Министерства обороны РФ (художественный руководитель и главный дирижер генерал-лейтенант В. В. Афанасьев) и особенно дирижера — *Виктора Луценко* за творческое участие в премьере оперы, а композитору пожелать счастливой сценической судьбы его детища. Еще впереди и слово критиков-профессионалов, коих, впрочем, в зале не наблюдалось...

Тем приятнее было видеть присутствовавшего на концерте в Малом зале нынешнего ректора Консерватории А. С. Соколова (тогда еще и. о. ректора), нашедшего после концерта доброе слово в адрес композитора-юбиляра и уже тем спасшего честь мундира своего цеха, доказав этим поступком, что не все русские «ленивы и нелюбопытны».

В музыке Е. М. Ботярова нет натяжек на ложную современность, нет музыкального раздвоения личности, фреййдистской установки на «*Мы и Они*»... И много еще чего нет! Что же есть? Своя живая музыкальная среда, на которую всю жизнь работал этот композитор — ныне заслуженный деятель искусств России, профессор Московской консерватории. Вспоминается ироничный, но очень справедливый афоризм, адресованный Пикассо начинающим художникам: «Надо сперва найти — а потом уже искать». Евгений Ботяров явно нашел свое в своей музыке, прежде чем искал.

Профессор Ю. М. Буцко

На снимке: Е. Ботяров, Н. Божко и артисты хора «Касталия»

ИЗ КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛОВ

БЛАГОДАТНЫЙ СВЕТ

Концерт американского органиста *Дугласа Кливленда*, состоявшийся 23 марта в Малом зале консерватории в рамках Первого московского органного фестиваля, оказался не просто достойным финалом этого мероприятия, но и его кульминационной точкой. Отдельную благодарность за это нужно принести преподавателю кафедры органа и клавесина Консерватории Т. А. Зенаишвили, способствовавшей приглашению музыканта на фестиваль. Признаться, увидев имя Кливленда в программе фестиваля, я отнеслась к нему не без предубеждения: до сего времени мне не приходилось сталкиваться с воспитанниками американской органной школы, и она представлялась вторичной по отношению к школам европейским, не имеющей собственного лица.

Тем не менее, в профессиональном мастерстве этого органиста учащиеся Мерзляковского училища и студенты консерватории смогли убедиться уже на мастер-классе, который Кливленд (кстати, совершенно безвозмездно) дал в Малом зале накануне своего концерта. Делая точные и краткие замечания относительно туше, фразировки, педальной техники и других составляющих органной школы, Кливленд (тот случай, когда часть больше целого) высказал и свое художественное кредо, заключающееся в умении читать нотный текст, пользуясь любыми ассоциациями, и выявлять их исполнительскими средствами. Из его почти элементарных «технических» советов вырисовывался облик умного и чуткого музыканта и учителя (Кливленд преподает в университете штата Иллинойс). Среди изредка посещающих нас зарубежных гостей приятно было встретить человека, говорящего не о музыке, а на языке музыки — без всякого апломба и претензии на провозвестничество истины. Чрезвычайно ценно было услышать из его уст подтверждение своих соображений, какими бы прикладными и маловажными они ни казались.

Высочайшая культура отношения к инструменту, острое и живое ощущение стиля — так в самых общих чертах можно было бы определить исполнительскую индивидуальность Дугласа Кливленда. Мало у кого даже из приезжавших к нам знаменитостей наблюдали мы такую свободу владения инструментом и естественность поведения за ним. Программа была составлена большей частью из произведений И.С.Баха: партиты «*Sei gegrüßet, Jesu gütig*», четырех *шоблеровских хоралов*, *Прелюдии и фуги Es-dur*. В I отделении прозвучали также *Прелюдия a-moll* Д.Букстехуде, *Концерт B-dur* Г.Ф.Генделя и «*Kairos*» — сочинение американки П.Деккер (р. 1955). Украсило концерт участие вокального ансамбля Юлии Половниковой, вместе с ор-

ганистом исполнившего две части из *мессы* Г.Форе (дирижер *И.Саморукова*).

Дуглас Кливленд, несомненно, воспитан на музыке барокко. Гибкая и естественная фразировка, мышление длинными линиями, ассоциирующееся с приемами струнной игры, бережное туше, тонко и со вкусом вводимые украшения — все это говорит о том, что язык далекой эпохи стал для органиста родным. Во время жадного вслушивания в его игру (а Кливленд заставляет не просто слушать себя, а внимать каждому звуку) подумалось о том, что за такой манерой — будущее органного исполнительства, прошедшего почти полувековой период искуса «аутентизма». Однако Кливленд, кроме того, — специалист по французской музыке начала XX века, и хотя в программе не было сочинений Ш.-М.Видора, А.Пильмана и М. Дюпре, налет чисто французского изящества и блестящей виртуозности присутствовал и на сыгранном на «бис» *Большом диалоге* Л. Маршана, и на пьесе нашей американской современницы.

И самое главное, — во время концерта меня, да и многих других, с кем я делилась впечатлениями, не покидало ощущение счастья. Есть люди — прекрасные профессионалы, которые вызывают зависть к себе, и чем мельче явление, чем менее гармонично развиты в нем отдельные стороны, тем больше зависти оно вызывает. Дугласу Кливленду нельзя завидовать; от него исходит такой благодатный свет, что можно только радоваться, что он есть. Крупные явления, подобные Кливленду, окрыляют, поднимают дух, подвигают на плодотворную деятельность. Просто играя то или иное сочинение, Дуглас Кливленд не только выходит за рамки технологии искусства, но и выводит нас за пределы плотского бытования, являя, — согласно господствующему в мире невидимому закону обратной перспективы, когда часть больше целого, — чистый эйдос вещи.

Мария Распутина,
ассистент кафедры
органа и клавесина

СТУДЕНЧЕСКАЯ ТРИБУНА

ДВОЙНЫЕ КОНЦЕРТЫ

Часто ли приходилось вам слушать в «живом звучании» концерты для двух фортепиано с оркестром? Заведомо нечасто, далеко не каждый сезон исполняется хотя бы одно такое произведение. Да и написано двойных клавирных концертов совсем немного: три И.С.Бахом, два — Моцартом, еще несколько, гораздо менее известных, их современниками, а потом — Б.Мартину, Ф.Пуленк...

14 марта завсегдагатам Московской консерватории была предоставлена редкая возможность: услышать в одном концерте все двойные клавирные концерты Баха и Моцарта. И, надо сказать, слушатели, как могли, воспользовались ею: Рахманиновский зал не смог вместить всех желающих — сидели на приставных стульях, на подоконниках, стояли вдоль стен, дверь в зал оставили открытой, чтобы было слышно в малюсеньком «фойе»... Впрочем, тесно было не только слушателям, на совсем небольшой сцене Рахманиновского зала два рояля и камерный оркестр разместились не без труда.

Эту необычную программу «изобрела» для своего классного вечера профессор Е.Р.Рихтер (ассистент С.Главатских). Десять её учеников (половина из них — лауреаты международных конкурсов) вместе с камерным оркестром «Cantus Firmus» под управлением дирижера *А.Л.Хургина* прекрасно справились с очень сложной исполнительской задачей. Программа была выстроена по принципу контраста — Бах, Моцарт, Бах (в первом отделении); Бах, Моцарт — во втором.

Вечер открылся *c-moll* ным *концертом* Баха BWV 1060, ярко и темпераментно сыгранным учениками 10-го класса ЦМШ *Викторией Мартиросян* и *Алексисом Делизонасом*. Юный возраст солистов не помешал им передать не только энергию, но и глубину этой музыки. Серьезность, сосредоточенность и активность солистов воспринял оркестр, который с первого произведения «взял верный тон».

В *F-dur* ном *концерте* Моцарта KV 242 (солисты ученик 11-го класса ЦМШ *Сергей Голев* и студент 3-го курса *Сардар Исмаилов*) пианистам удалось сочетание грациозности с лиричностью, хотя, может быть, не хватило отточности в отдельных пассажах и звуковой пластики в медленной части.

Горячо было встречено публичной исполнением *C-dur* ного *концерта* Баха BWV 1061 (только этот из трех баховских концертов не имеет аналогов для других инструментов: BWV 1060 играют также в версии для скрипки и гобоя, а BWV 1062 — для двух скрипок). Медленная часть, как нередко у Баха, выражает основную философскую мысль произведения. В данном случае, это — диалог двух фортепиано (оркестр молчит). Солисты (студентки *Екатерина Рихтер* со 2-го курса и *Марико Косуги* с 1-го) достигли подлинного фортепианного пения, гипнотизирующего зал. С блеском, на едином дыхании была сыграна быстрая финальная fuga.

Второе отделение открывал *c-moll* ный *концерт* Баха BWV 1062 (солисты — студентка 1-го курса

Дана Букунёва и аспирантка *Кадуки Танака*), гораздо более известный в часто исполняемом варианте для двух скрипок с оркестром (d-moll, BWV 1043). Исполнители успешно доказали, что в клавирном варианте это произведение звучит также убедительно и ярко, — пианистам хватило энергии и воли в крайних частях, а в средней они успешно конкурировали в напевности со скрипачами.

Вечер завершился *Es-dur* ным *концертом* Моцарта KV 365 (солисты — студентки *Ирина Силиванова* с 4-го курса и *Максим Пурьжиский* — с 5-го). Наиболее опытные среди всех пианистов, игравших в этот вечер, лауреаты международных конкурсов фортепианных дуэтов Ирина и Максим показали уверенное, отточное в деталях и гармоничное в целом исполнение.

Самых теплых слов заслуживают оркестр «Cantus Firmus» и его руководитель дирижер Александр Хургин, которые очень ответственно отнеслись к выступлению в Рахманиновском зале, играли с полной отдачей и увлечением.

И, наконец, огромное спасибо Елене Рудольфовне Рихтер, придумавшей и осуществившей такой замечательный проект. Все её ученики весьма успешно выдержали соревнование с оркестром, показали не просто хорошую школу и владение инструментом, но тонкий вкус и глубокое понимание великой музыки. Побольше бы подобных вечеров, они так нужны сейчас благодарной публике, которая не только с энтузиазмом устремилась на этот концерт, но и долго не отпускала исполнителей со сцены после его окончания.

Ксения Жарко,
студентка V курса

«А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ...»

«Себя не похвалишь — весь день ходишь как оплеванный», — гласит шуточная истина. Исходя из нее, хочу немного рассказать... Нет, не о себе, а об организации, мною созданной.

Немногим более двух лет тому назад я возвратился из Соединенных Штатов, куда ездил на полугодовую стажировку от Консерватории. Привез я оттуда, в первую очередь, идею создания в России студенческой организации. Не ради собственного обогащения, а ради возможности помочь товарищам-студентам реализовать свои возможности. Каждый знает, как непросто сейчас найти хороший зал, да чтоб бесплатно, с афишами, с публикой. Непросто было и мне, хотя я, конечно, заручился поддержкой друзей. Долго все это готовилось, и первое мероприятие прошло в Тверском педагогическом колледже 13 мая 1999 года. Тогда прошло три концерта под эгидой фестиваля «Ровесники и современники».

А затем, начиная с сентября 1999 года, каждый месяц проходило несколько концертов нашей

организации. К тому времени сформировался определенный «костяк», появилось название: «Русское студенческое содружество музыки и искусств» и первые серьезные мероприятия. Мы выступили инициаторами и, фактически, организаторами фестиваля, посвященного 110-летию Академического музыкального училища при МГК («Мерзляковки»), проводили концерты в Москве, Твери, Вологде, Санкт-Петербурге и других городах; устраивали выставки картин, лекции, конференции. Мы получили поддержку от крупнейших музыкальных вузов Москвы и Санкт-Петербурга, рекомендательные письма от Минкультуры, Государственной Думы, заключили договора о совместной деятельности с Европейской ассоциацией педагогов фортепиано (ЭПТА), Фондом им. Р.Шумана, Культурным центром МГУ и... Вы слышали что-нибудь о нашем Содружестве? Вряд ли. Никто из прессы, из политиков или коммерсантов не проявил к нам никакого интереса.

Почему же так получается?

Отвечу. Мы не звали и не зовем к себе лучших из лучших, признанных лауреатов. Да наша организация им не очень-то и нужна: они и без нас дают концерты, ездят на гастроли и зарабатывают деньги. Наш контингент — те, кто пока еще не завоевал неоспоримую известность, но хочет, чтобы о нем услышали. Денег на «раскрутку» у нас нет, даже афиши и программки мы печатаем за свой счет. Главное все же не в этом! Мы выжили! И даже в январе этого года отпраздновали двухлетие нашего Содружества совместно со 110-летием училища при МГК в Большом зале. Был там и оркестр (наш оркестр!), орган, камерные ансамбли, солисты, было много народу (для нас 500 человек — это много). Есть много планов на будущее.

К нам приходят не за деньгами. Конечно, если есть возможность заплатить за концерт, — мы платим, но все же чаще концерты — бесплатные. Мы проводим отбор в члены Содружества: не слишком строгий, но необходимый. Все мы — студенты; большинство — студенты Московской консерватории. Энтузиасты и альтруисты, частенько влезющие в долги ради нашего любимого дела — Содружества, ради вас, студентов.

Для чего я это написал? Да просто чтобы знали: не все еще продается и покупается, если мы и чудачки, то чудачки безвредные, может и поможем кому-нибудь в нашей нелегкой студенческой жизни.

Николай Овчинников,
студент V курса

Московская государственная консерватория имени П.И.Чайковского
объявляет конкурс на замещение вакантной должности
ЗАВЕДУЮЩЕГО КАФЕДРОЙ
по кафедрал:

- органа и клавесина;
- духовых и ударных инструментов;
- оперно-симфонического дирижирования;
- междисциплинарных специализаций музыковедов;
- специального фортепиано;
- общего фортепиано;
- иностранных языков.

При перепечатке
ссылка
обязательна

Адрес: 103871 Москва ул. Б.Никитская, 13. E-mail: gio@mosconsrv.ru
Интернет: <http://www.mosconsrv.ru/rus/newspaper>

Главный редактор
проф. Т.А.Курышева

Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович

Верстка: Тираж
13.04.2001 500 экз.